

Городская газета * г. Красноармейск

На иллюстрации – иероглиф, означающий слово «тигр».

ПРОЦЕСС СТАНОВИТСЯ ГРОМКИМ

Наша газета в своё время информировала читателей об аресте руководителя ООО «ЕвроТатОйл» Н.С.Шайхисламова, о характере предъявленного ему обвинения, о проведении следственных действий, выявивших серьёзные правонарушения по производству и реализации автомобильного топлива. Корни этого производства глубоки – длиннее 15 лет. «Добро» на появление в пределах НИИ «Геодезия» производства, где, по выражению следователей, «бодяжили» бензин, дал тогдашний директор предприятия В.А.Ковшов. Оно благополучно просуществовало при последующих директорах, обходясь без разрешения Ростехнадзора. Ни дефолты, ни другие перипетии политики и экономики ему были нипочём. У НИИ «Геодезия» отключали электроэнергию, однако «бодяжное» производство работало, как ни в чём не бывало.

На первых порах вырисовывалась заурядная картина преступления: поступившие фабрикаты путём некой технологии превращались в товарный бензин. Технология была такова, что на выходе было топливо, заслужившее у потребителей название «ослиной мочи». Так что мошенничество с производством и продаж контрафактной продукции («палёного» бензина) было налицо. Но затем открылись довольно интересные обстоятельства. Выявленное преступление неожиданно состыковалось с другим. Приводим материал, опубликованный в газете «Коммерсант».

«Степашинцы пошли по этапу

Вынесен первый приговор по делу о коррупции в Счётной Палате (Текст и фото «Ъ»; версия для печати)

Мосгорсуд вчера вынес приговор по первому делу о коррупции в Счётной палате (СП) России. Бывшие замдиректора департамента палаты Василий Корягин и инспектор инспекции по контролю за федеральной собственностью Сергей Климантов были приговорены к четырем и восьми годам соответственно за получение взятки в размере \$120 тыс. (примерно 3,6 млн. руб. – В.П.). Посредник во взятке Сергей Дубовицкий, бывший вице-мэр Владивостока, также раньше работавший в палате, получил семь лет. Защита двух осуждённых собирается обжаловать приговор.

Судья Петр Штундер огласил приговор за полчаса. Во вступительной части своего решения он на основании вердикта присяжных, вынесенного по делу 20 августа этого года, признал господ Корягина и Климантова виновными в вымогательстве и получении взятки в крупном размере. Господин Дубовицкий был признан виновным в пособничестве в совершении этого преступления.

Как следовало из оглашённого приговора, с 15 февраля по 30 мая 2007 года сотрудники СП провели законность использования госимущества НИИ «Геодезия», расположенного в подмосковном Красноармейске. Тогда же выяснилось, что часть земли, отданной в 1992 году НИИ под полигон для хранения боеприпасов, была сдана в аренду с последующим правом выкупа (! – В.П.) предпринимателю Нуриману Шайхисламову под склад горюче-смазочных материалов (ГСМ). Поскольку у проверяющих были основания полагать, что земля используется под склад ГСМ незаконно, заместитель директора департамента контроля за использованием федеральной собственности Василий Корягин решил предложить господину Шайхисламову за взятку в \$120 тыс. оформить акт проверки НИИ «Геодезия» в пользу предпринимателя. Это, кстати, давало господину Шайхисламову возможность продолжить в Росимуществе процесс регистрации земли полигона в собственности.

Как отмечается в приговоре, Нуриман Шайхисламов, узнав от Сергея Климантова о сумме взятки за «благоприятное» для себя оформление акта проверки, попросил его о снижении размера вознаграждения. Сотрудники СП настаивали на прежней сумме. Тогда в начале сентября 2007 года господин Шайхисламов, как утверждают адвокаты обвиняемых, обратился к своим знакомым в УФСБ по Москве и Московской области. Проконсультировавшись с чекистами, предприниматель через

несколько дней написал уже официальное заявление в УФСБ, которому дали ход.

Передача денег состоялась 27 сентября у здания СП. Вначале в Lexus Нуримана Шайхисламова сел Сергей Климантов и, удостоверившись, что у предпринимателя при себе требуемая сумма, заверил его, что в акт проверки НИИ не будет включен эпизод с арендой земли под склад ГСМ. Деньги господин Климантов не взял, это сделал по его поручению Сергей Дубовицкий, которого застали с поличным. Затем под стражу взяли господ Климантова и Корягина.

В суде Василий Корягин заявлял, что не имел к этому преступлению отношения. Мол, он лишь передоверил Сергею Климантову вести дальнейшие переговоры с Нуриманом Шайхисламовым, который обратился в СП с претензиями о неверном понимании проверяющими смысла его договоров с НИИ «Геодезия». А уж о чем господин Климантов говорил с владельцем склада ГСМ, ему неизвестно. Получивший \$120 тыс. Сергей Дубовицкий говорил, что «не знал о криминальном происхождении денег». И лишь Сергей Климантов, чей голос звучал на всех аудиозаписях переговоров с Нуриманом Шайхисламовым, признал, что «поддался соблазну» и взял \$120 тыс. При этом он утверждал, что данная сумма являлась не взяткой, а была занята им у предпринимателя в долг. Кстати, сам предприниматель Шайхисламов сейчас находится под следствием — его обвиняют в покушении на фальсификацию доказательств (ч. 1 ст. 30 и ст. 303 УК РФ) по гражданскому делу, связанному со спорным участком земли.

Присяжные, напомним, единогласно признали Сергея Климантова и Сергея Дубовицкого виновными в получении взятки и пособничестве в этом преступлении. Также был признан виновным в получении взятки (при трех голосах против) и Василий Корягин. Последнего, в отличие от сообщников, присяжные признали заслуживающим снисхождения. Дело в том, что господин Корягин страдает многочисленными заболеваниями (у него, в частности, глаукома и ишемическая болезнь сердца), к тому же его участие в вымогательстве взятки было не столь очевидным, как у других фигурантов дела. В результате Мосгорсуд приговорил Василия Корягина к четырем годам колонии строгого режима. Сергея Климантова и Сергея Дубовицкого к восьми и семи годам строгого режима соответственно. Осуждённые выслушали приговор молча. Когда судья спросил, понятен ли им приговор, они ответили: «Да». Адвокаты господина Корягина пока не решили, обжаловать им приговор или нет. Тем более что сидеть ему осталось чуть больше двух лет, а он, учитывая состояние здоровья, вскоре может подать на условно-досрочное освобождение. Защита остальных осуждённых заявила, что намерена подать кассацию. Адвокаты вчера сказали, что при рассмотрении дела были допущены нарушения Уголовно-процессуального кодекса, однако какие именно, конкретизировать не стали.

Стоит отметить, что это первое из уголовных дел о коррупции в СП, по которому вынесен приговор. Второе дело — в отношении бывшего инспектора СП Юрия Гайдукова,

обвиняемого в вымогательстве взятки, — еще не закончено. Стороны знакомятся с его материалами.

Алексей Соковнин

Как видно, дело оказалось далеко не заурядным. Оно включает не один состав правонарушения. Переплелись интересы производителей-мошенников и чиновников-коррупционеров разных уровней. Под крылом последних «бодяжники» появились на оборонном предприятии и более 15 лет выработывали брак под маской качественной продукции.

Нуримана Сулеймановича понять можно: требования такой мзды просто подрывали бизнес. Да и где гарантия, что мздоимцы после этого откажутся? Уж лучше идти с «чистой» в «органы». Но, как видим, от ответственности это не спасло.

В Интернете немало материалов по делу «степашинцев» (по фамилии главы Счётной Палаты Степашина) и фигурирующего с ними Н.С.Шайхисламова. На фоне этой криминальной хроники прямо-таки эпатажно выглядит поминаемый в сети же материал из нашего «Городка» — роскошный панегирик привлечённому к ответственности Нуриману Сулеймановичу. Впрочем, похоже, мы наблюдаем уже складывающуюся традицию: российская общественность обсуждает детали раскрытого в Красноармейске громкого преступления, а «Городок» поёт задержанным с поличным дивирамбы.

Возникает законный вопрос: почему наш городок стал прибежищем для лиц, чья громкая и худая слава вышла далеко за пределы не только города, но и Подмосковья? Ответ один: в немалой степени виной тому — контрольная импотенция городского Совета. Он одну из своих основных функций фактически не выполняет. Долгие годы в нём председательствовал А.М.Алексиков, который, если проанализировать его послужной список, ни разу вовремя не инициировал проверки градообразующего предприятия, от которого исходили неприятности для избирателей — то отжиг на открытой площадке ступеней баллистических ракет с выделением опаснейших токсинов, то жуткое зловоние от продуктов перегонки углеводородов. Лишь в конце 2007г. Н.С.Шайхисламов был приглашён в Совет для дачи пояснений, и то после выражения массовых недовольств горожанами, атаковавшими своих избранников. Когда, кстати, следователи уже проявили интерес к работникам Счётной Палаты с их не в меру развитыми аппетитами.

Злополучная традиция продолжается. Совет опять занял позицию невмешательства в деятельность предприятий, находящихся в пределах городской черты. Никто не требует, чтобы депутаты, даже председатель Совета, лично ежедневно обходили всё и везде дозором и обивали пороги надзорных органов. Но есть различные виды контроля, они известны, и если затрагиваются законные интересы избирателей, защищать которые парламентарии обязались, то пусть защищают. Назвался груздем — полезай в кузов. Изыскивай способы, пути, процедуры проверки. Иначе у нас не Совет, а полусовет, где заседают полудепутаты.

Подготовил В.Пашков

НАШ СЛЕД В ТРАГЕДИИ?

Интернет поставляет сведения, представляющие для нас, жителей Красноармейска, непосредственный интерес. Приводим некоторые из них.

«Пиротехнику в «Хромую лошадь» завезли с подмосковного склада

Пиротехника, из-за которой произошло возгорание в ночном клубе «Хромая лошадь», возможно, была поставлена в Пермь со склада, расположенного на территории закрытого подмосковного предприятия НИИ «Геодезия». Об этом сообщает «Интерфакс».

«По имеющейся у нас информации, в адрес НИИ «Геодезия» было поставлено свыше 60 вагонов с контрафактной китайской пиротехникой. Мы не исключаем, что именно с этого склада пиротехника по накладным поступила в пермский клуб», — заявила представитель пресс-службы МВД России Татьяна Агапова.

По ее словам, на «режимной» территории НИИ «Геодезия» находятся склады, которые сдаются в аренду различным фирмам. Одна из них и поставляла пиротехнику в Пермь.

Агапова также рассказала, что сотрудники милиции вторые сутки не могут решить вопрос о комиссионной выгрузке вагонов с контрафактной китайской пиротехникой, которые были задержаны на подмосковной станции Софрино. Эти вагоны принадлежат НИИ «Геодезия», являющемуся режимной организацией, и его руководство препятствует сотрудникам правоохранительных органов проводить оперативные мероприятия.»

Lenta.ru

А вот ещё.

«10:51 17/12/2009

МОСКВА, 17 дек - РИА Новости. Пиротехнические изделия на сумму около 8 миллионов долларов могут храниться на складах подмосковного НИИ Геодезии в Софрино, где были обнаружены два вагона контрафактной пиротехники, сообщил РИА Новости в четверг источник в правоохранительных органах столицы.

Как ранее РИА Новости сообщала представитель московского УВД на железнодорожном транспорте Татьяна Агапова, сотрудники ОБЭП Управления в минувший вторник обнаружила на территории НИИ два вагона с контрафактной пиротехникой из Китая весом 120 тонн.

По оперативным данным, с начала года на территории НИИ поступили до 60 вагонов с аналогичной продукцией...

«Предположительно, часть из ранее поступивших пиротехнических изделий до сих пор не вывезена на мелкооптовые склады Москвы, Подмосковья и других регионов. По предварительным оценкам, стоимость оставшихся на складах пиротехнических изделий составляет около 8 миллионов долларов», — сказал собеседник агентства.

По его данным, оперативников ОБЭП московского УВД на железнодорожном транспорте до сих пор не допустили на территорию НИИ «Геодезия» для изъятия образцов пиротехники на исследование.

«В противостоянии милиции и частных охранников так же замешаны милиционеры, охраняющие режимные объекты, к которым относится НИИ «Геодезия». Несмотря на очевидность контрафактного товара, сотрудники указанного подразделения чинят препятствия для проведения необходимых следственно-оперативных действий», — сказал собеседник агентства.

РИА Новости пока не располагает комментарием НИИ «Геодезия».

«В Подмосковье задержаны два вагона китайской пиротехники, которая была «замаскирована» под термоспички

<http://www.nakanune.ru/picture/21164>

Как сообщает Накануне.RU в пресс-службе Московского УВДЖТ, вагоны прибыли из Забайкалья и по документам проходили как термоспички. Их обнаружили на станции Софрино. Адресат — ФГУП «НИИ Геодезия».

«В ходе досмотра при вскрытии груза милиционеры обнаружили, что вместо термоспичек, которые значились в транспортной накладной, в двух вагонах находится китайская пиротехника. В настоящее время специалистами определяется класс опасности пиротехнических изделий, отобраны образцы продукции для исследования на предмет опасности для здоровья и жизни потребителя», — рассказали в ведомстве.»

Комментарий редакции

Мы будем ждать пополнения данных, в том числе обращаясь в информгентства.

В последнее время участился поток высказываний о том, что на территорию НИИ «Геодезия» что-то опять ввозят в большом количестве. Учитывая недавнюю эпопею с отжигом на открытых площадках ступеней ракет «Тополь» и долгое существование топливного производства на территории этого же предприятия с регулярным загрязнением городской воздушной среды, такого рода сообщения нестораживают.

Интересы избирателей, в первую очередь, должен отстаивать представительный орган власти — городской Совет. Должен ли он оставаться в стороне от того, что происходит на территории предприятия, находящегося в пределах городской черты? Редакция придерживается мнения, что не должен. Следовательно, руководство предприятия должно дать чёткие объяснения на вопрос Совета о том, каково назначение поступающих грузов и насколько они опасны для городского сообщества.

А захочет ли Совет выяснять наличие опасности для города и его населения, тут утвердительный ответ, похоже, не гарантирован.

Очень тревожит за наш орденосный полигон-юбиляр. Он то становился заложником утопического мышления («Сделаем из НИИ «Геодезия» второй Абу-Даби» — в таком духе высказывался В.А.Ковшов), то стал объектом каких-то тёмных дел, в том числе с криминальным душком. Создаётся устойчивое впечатление, что руководят некогда прославленным НИИ люди с психологией временщиков. Будет ли этому положен конец?

Одним из вариантов, позволяющих наладить хоть какой-то входной контроль поступающих через городскую территорию грузов для оборонных предприятий, является заключение информационного соглашения между этими предприятиями и городской администрацией. По части разрядных грузов, насколько известно, действует правило устройства полигонов. Базисные артсклады расположены на надлежащем расстоянии от жилых кварталов города. Вагонная поставка этих грузов также выдержана в соответствии с требованиями безопасности. А вот что касается прохождения составов и особенно автоколонн с грузами, представляющими опасность для окружающей среды, особенно с выделением различных газообразных субстанций, этот вопрос не отрегулирован. Кроме того, как представляется, складирование и хранение продукции, загрязняющей воздух, воду и почву и не предназначенной для мобилизационных мощностей предприятий и их профильной деятельности, должно быть предметом правоотношений между предприятиями и городом. Законодательство о местном самоуправлении возлагает обязанности по соблюдению безопасности на территории муниципальных образований на органы местного самоуправления. Поэтому всякая угроза безопасности населению со стороны предприятий должна быть предметом их контроля и объектом их воздействия. В том числе с возложением судебной ответственности на должностных лиц, своими действиями или бездействиями создавших такую угрозу и скрывших её от органов местного самоуправления.

плохой, но спасатель

На днях умер Егор Гайдар. В зрелом ещё возрасте, не старик. В современной истории России одна из наиболее противоречивых по оценкам в общественности фигур, мнений о котором больше полярных, чем общих. После его очень краткого пребывания (11 месяцев) во главе российского правительства осталось выражение «гайдарономика» и оценки, кучно скопившиеся вокруг восхитения (большая редкость) и ненависти (сплошь и рядом). Полутонов, как правило, нет. Но вот скоро 20 лет этой пресловутой «гайдарономике». Уже можно отбросить в сторону эмоции и ограничиться рассудком относительно его роли в России, особенно в годы, к которым прилепили эпитеты «лихие» и «проклятые».

Канун 1992 года. А лучше – отступим ещё назад: май 1990 года. Советский бюджет обваливается. Завершилась война Ирака с Ираном, судоходство в Персидском заливе возобновилось, цены на нефть устремились вниз. Советская экономика, как и современная российская, «сидела на трубе». А тут ещё, как позже выяснилось, был самый натуральный сговор между США и арабскими нефтяными султанами и шейхами: снизить цены на «чёрное золото» до мизерных, это даст импульс западной экономике, зато просто прикончит советскую. Пусть теперь у власти Горбачёв, с которым можно договариваться, но лучше, если он будет очень сговорчивый – с прохуdivшимися вконец карманами.

А СССР привык жить по-великодержавному. Кормить около сотни компартий и национально-освободительных движений по всему миру. Подкупать лидеров развивающихся стран, чтобы в ООН голосовали, «как нам надо». Содержать огромную армию с устаревшей структурой и разбухающей «райской группой» из расплодившихся отставных генералов. И т. д. При резко усыпающих доходах от экспорта нагрузка стала непомерной.

Советская промышленность (не считая «оборонки») – это гигантский музей под открытым небом. Скопилось неизмеримое количество предприятий с устаревшими и расточительными технологиями, которые не пускали на слом, заменяя наукоёмкими, поскольку даже временное сокращение основных фондов ухудшает показатели насчёт того, как мы успешно догоняем Америку. Не считая опять-таки оборонной продукции, устаревшая промышленность гонит на внутренний рынок неконкурентоспособные товары, народ гоняется за импортом. Солидную часть предприятий, поэтому, смело можно

было называть не производители, а ресурсомоты. Начиная с 1964 года, страна хронически зависит от импорта продовольствия при сосредоточении у себя 70% лучших чернозёмов мира.

В стране давно инфляция. Из продажи исчезают недорогие, качественные и популярные товары, год от года пополняя список дефицитных и расширяя торговлю «из-под прилавка». Они заменяются примерно такими же, но хуже качеством при прежней цене, или того же качества, но других марок и заметно начётистей. Даже анекдот появился – «Как живёте при Брежнев? Как в такси: чем дальше, тем дороже». При последователях Леонида Ильича было то же самое. Народ горько сетовал:

Вот он – молот! Вот и серп!

Это – наш советский серб.

Хочешь – жни, а хочешь – куй.

Всё равно получишь...

В конце концов, в 1990 году уже вся страна села на талоны. При премьере Рыжкове, кстати, который сейчас заседает в сенате (Совете Федерации) и ругает «проклятые 90-е», покончившие с талонами! В 1991г. ситуация ухудшалась. А ещё появились проценты по долгам, набранным особенно решительно в последние годы – «под Горбачёва».

Когда я с женой смотрел по телевизору на ликующую толпу в несколько сот тысяч человек, отмечающих крах авантюры с ГКЧП, то подумал: а кто будет строить новую жизнь? Ведь некому!

И действительно, проводить реформы в отраслях и на местах должны были те же советские служащие. Имели ли они представление о рыночной экономике и правовой системе, её обслуживающей? Да откуда! А тут ещё безвластие наступило. Всесильных парткомов нет. Репрессивные органы – какие разложились ещё «при застое», какие – ушли в тень или подверглись суматошным преобразованиям. Делай, что хочешь! И что в такой обстановке начинают делать служащие, в значительной части? Искать выгодные для себя варианты. Во-первых, полезно, а во-вторых – неразбериха и бестолочь вызовут резкое недовольство властью реформаторов, лишивших привычной жизни. Чем хуже, тем нам лучше: придём к власти на волне общего недовольства. И верно: очень скоро слова «демократия», «реформы», «рынок» станут ругательными. Народ их, вместе с реформаторами, возненавидит, не увидев ни настоящей демократии, ни настоящего рынка, принимая

за них те ублюдочные варианты, которые получились в итоге благодаря притаившейся, но всесильной бюрократии. Сейчас она вышла на авансцену и благополучно построила новую экономическую систему – «откатную».

С «гладким» переходом к рынку тогдашние лидеры КПСС безнадёжно запоздали, запуская то одну, то другую модель хозрасчёта, которые хорошо выглядели на бумаге, но на практике оказались мыльным пузырём. Явлинский предложил ускоренный поэтапный вариант («500 дней»), но этот проект зарубили на корню «Николай худотворец» (Рыжков) и Силаев. Экономика уже не вползала в кризис, а катилась под откос.

Накануне 1992 года страну мог вполне постигнуть коллапс. Запаса валюты не оказалось – проели да разграбили предшественники. Запасов продовольствия в госструктурах – где на три, где вообще на две недели. Разбухла денежная масса. Не знаю – помнит ли кто министра Павлова, при котором был первый отпуск цен (они взлетели почти в три раза). Чтобы кое-как восстановить покупательную способность, запустили печатный денежный станок и устроили обмен купюр достоинством в 50 и 100 рублей, чтобы частично изъять наличность на руках у населения. Все его накопления на счетах в сберкассах давно растрачены, в отделениях Сбербанка на выдачу по вкладам не осталось ничего. В условиях нарастающей инфляции всё больше процветал бартер и чёрный рынок. Кому, скажите, охота брать на себя такую кошмарную ответственность, встав в такой ситуации управительственного руля? Только упавшим чужакам и авантюристам. Ведь в условиях, когда прежняя власть просто рухнула и отстранилась от управления, налаживать работающие хозяйственные связи – предельно трудная задача. И вот нашлись чудаки. Во главе с носителем знаменитой фамилии – Гайдаром. Представлял ли он всю тяжесть свалившейся на него задачи? Сомнительно. Никто, нигде и никогда ещё не разрабатывал алгоритма благополучного перехода от командно-распределительной советской экономики к рыночной. Корабль российской экономики пустился в плавание без лоций и карт, не зная, где рифы, мели и вообще Сцилла с Харибдой.

Давайте сразу ответим на вопрос: как были проведены реформы командой Гайдара? Ответ будет один: плохо. Издержки, особенно социальные, получились огром-

ные и излишние, эффективность реформ оказалась низкой. Так как – оставить Гайдара в нашей истории у позорного столба? Вот тут, как раз, стоит подумать.

Одно дело проводить реформы, когда слаженно работают госструктуры. А после краха августовского путча они просто разползались. Кстати, некоторые из чиновников потом признавались, что просто саботировали, чтобы добиться реванша. В 1993 году он чуть не случился, когда объединились левые радикалы и фашисты («баркашовцы»), а к ним примкнули сторонники парламентской России, они же противники сильной президентской власти. Гайдар вывел на улицу москвичей, и путч снова провалился. И совсем иное дело – реформы в условиях сильно подвергшейся эрозии власти, когда к ней добирается и преступный мир, слома старой управленческой структуры, бюджета, где шаром покати, угрозы голодных бунтов и разгулявшегося сепаратизма. В запасе остались только радикальные – болезненные и непопулярные – дефляционные меры: сбалансировать товарную и денежную массы, со слезами на глазах выбрасывать из бюджета очень нужное, чтобы хватило хотя бы на самое насущное. Другого экономическая наука не предусматривает. И команда Гайдара на них решилась, понимая, что любви народной тут не видать, как своих ушей. Но если все шарахаются от ответственности за управление перестраиваемым на ходу народным хозяйством, кто-то же должен эту ответственность взять? Теоретически они, конечно, всё делали правильно. Но шофёр-теоретик на реальной дороге может немало дров наломать. Что и случилось. Конечно, цейтнот повлиять на то, что были допущены промахи, подчас серьёзные. Но вот возьмите, скажем, нефтепромысел. Спрос на горячее упал, предприятие в долгу, как в шелку. И даром такая обуза не нужна. Но сметливые просчитали лучше, понимая, что массовый спрос, рано или поздно, всё равно возникнет. И хапнули лежащие под ногами предприятия за здорово живёшь. Можно было правительству лучше распорядиться такой собственностью? Можно. Но не докумекали. И таких примеров много. Однако все умны задним умом. А где тогда были все нынешние критики «проклятых 90-х»? Что ж они тогда ничего стоящего не предложили? Зато они сейчас, как в известном анекдоте – все в белом! Причём среди критиков

«лихих годов» встречаются такие, у кого супруга в эти «проклятые годы» вошла в список миллиардеров журнала «Форбс». А тогда в качестве альтернативы слышно было только одно предложение: свернуть реформы, вернуться к родному плановому распределению. Слава Богу, как в Болгарии не получилось: там невзгоды перехода к рынку на время вернули к власти коммунистов, что привело экономику к полному краху.

Если образно обрисовать то, что сделал Гайдар, то картина будет такая. Пациент был при смерти, и как правильно лечить, неясно. Врачи в страхе разбежались. За дело взялся студент без практики. Он, зная об основах лечения только по учебнику, операцию сделал. Больной после неумелой операции выжил, но сильно ослаб от лишней потери крови, поэтому не смог встать в полный рост, поднявшись только на карачки.

Гайдар – не первый в нашей истории, кто берёт на себя ответственность радикальных реформ. Началось с Петра Великого. Ему было оказано сильное, но разрозненное сопротивление, которое беспощадно душилось железной рукой. Затем Павел I затеял борьбу с жуткой коррупцией, разоршейся в конце царствования Екатерины II. Результат – был убит. При Александре II Россия переживала те же коллизии, что и при наших реформаторах. Были бунты, появился терроризм, жертвой которого стал царь-реформатор.

Вспомним, чем обернулся переход от капитализма к социализму – гражданской войной с бесчисленными жертвами и потерями, а также повсеместным бандитизмом. При переходе от плановой экономике к рыночной, при всех издержках, гражданской войны избежать удалось. Россия не повторила судьбы Югославии, Молдавии, Грузии и других стран, где конфликтная ситуация обернулась «горячими точками».

Признание того факта, что вынужденные и неуклюжие меры Гайдара с командой всё же отвели страну от катастрофы, было заметно на прощании со знаменитым экономистом. Критик «лихих 90-х» Кудрин это подтвердил. А среди тех, кто принёс цветы к гробу оппонента, был и Явлинский.

Мне тоже многое не нравилось, что и как делалось в начале реформ. Но мужество человека, взявшего на себя ответственность в тяжёлый час, достойно уважения.

В.Пашков

НЕВОСТРЕБОВАННОЕ НАСЛЕДИЕ

было только за «классово близких» – революционеров, забастовщиков, борцов за национальную независимость. Сострадать просто человеку считалось «отрыжкой буржуазных предрассудков». В СССР всё должно было иметь классовую подоплёку. И наука тоже. Что хорошо государственной репрессивной машине, то и нравственно! И у учёных на этот счёт голова не должна болеть. За них думают те, кому положено – партийные руководители. Учёным велели – пусть они выполняют указы и заказы!

А Сахаров не запретил себе думать о последствиях своей деятельности. Не захотел получить душевный комфорт от безответственности за результаты своей работы ценой наград и материальных благ. Он тесно соприкасался с теми структурами, которые заказывали и наказывали. Среди них был и всесильный Берия. И другие, ему подобные, для кого любой человек – всего лишь средство. Мясо – мясное, экономическое, научное. Андрей Дмитриевич не отмахнулся от мыслей о том, в чьи руки попадут открытия и изобретения, каким целям и идеям они нацелены служить. Соединить силу науки с силой человеколюбия – вот задача из задач! Но такие мысли считались ересью и крамоллой. И постепенно между властью и учёным, дерзнувшим поставить неудобный вопрос об ответственности учёного перед обществом, всем человечеством, ширилась раздельная полоса, ставшая, в конечном итоге, пропастью. Чем такая власть могла ответить

на такое вольнодумство? Только репрессиями.

Тоталитарный режим умел возвышать себя унижением других. Он, кормя людоедские режимы, вроде Иди Амина или канибала «императора» Бокасса, не гнушался вешать ярлык антипатриотизма на своих идейных оппонентов. Сахарова сразу записали в «предатели» и «отщепенцы». Почему? Потому что начались его контакты с международными неправительственными организациями, главным образом, правозащитными, которые нравственность и гуманизм ставят во главу угла своей деятельности. От них доставалось и западным режимам, правящим в демократической среде, но позволявшим себе, при возможности, задвинуть и демократию, и права человека подальше, если есть политическая выгода. Их поддержка «выгодных» латиноамериканских и африканских диктаторов была ничуть не лучше советской. Подняв на щит «защиту прав человека» и ругая советское политическое руководство (за дело), западные круги в то же самое время вскормили Бен Ладена и талибов – лишь бы в пику СССР! А уж какие из душманов и талибов правозащитники – все очень скоро узнали.

Однако А.Д. Сахаров не яхшался с этими политическими кругами. Он, напротив, от них несколько дистанцировался. И даже временами вызывал недовольство у своих непрошенных покровителей. Например, требовал от Пиночета не преследовать Пабло Неруду и других деятелей культуры,

голосовавших за убитого чилийского президента Альянде.

У нас ругали академика-диссидента за его идею конвергенции. Андрей Дмитриевич отнюдь не считал, что в СССР нет никаких достижений в социальной сфере. Его проект конституции – о социалистическом государстве Европы и Азии. Но социализм должен быть «с человеческим лицом», как говорили реформаторы в Чехословакии. И идти к нему можно последовательно, но аккуратно, поэтапно, монтируя в сложившуюся систему, блок за блоком, демократические институты, гражданские права и свободы. То, в чём преуспел Запад. В то же время Запад перенимал многое, что было наработано в СССР из социальных достижений. Такое встречное движение Сахаров назвал конвергенцией, нарвавшись на шельмование со стороны наших идеологических структур, согласных лишь на установление по всему миру своих порядков.

Удивительное дело – заслуги А.Д. Сахарова признали, но знаем ли мы толком его политическое наследие? Вновь обращаю внимание на его малоизвестный проект конституции – союза республик Европы и Азии. Учёный не призывал слепо копировать западный опыт, видя сложность и неповторимость нашей государственной структуры. Он отчётливо видел, что в общей идейной палитре советского общества значимыми элементами являются и ценности Востока. Да и сама теория конвергенции отрицала всякое механическое перенесение институтов

одной общественной и экономической системы в другую. Конвергенция предполагает осторожное монтирование и адаптацию с учётом всего комплекса особенностей страны и её населения.

У Сахарова уже был проект, который, однако, не стал (не успел стать) рабочим материалом Съезда Народных Депутатов СССР. С одной стороны, ему на съезде устроила грязную обструкцию партийная номенклатура. С другой стороны – он не нашёл общего языка с разномышленной компанией радикалов, жаждавших решительных перемен и немедленно. Академики в переменах не хотели навредить, руководствуясь нравственными приоритетами и учёным подходом к любому делу – с анализом ситуации и последствии от каждого шага в действии. Его внезапная смерть развязала руки и махровым консерваторам, начавшим снова «закручивать гайки», и политическим экстремистам, желавшим скорее вырваться из союзного пространства для властвования в своём национальном уделе. Авторитет Сахарова, его слово значили в союзном политическом сообществе. Не приходится сомневаться, что демонтаж обветшавшего с заменой его на более эффективное и нравственное в государственном строительстве, в экономическом ли переустройстве, в демократизации и торжестве законности и права с ним бы проходили куда более гладко, без малопродуманных импровизаций.

Но у истории нет сослагательного наклонения. Надо просто помнить и чтить человека, решительно поставившего перед собой суровый нравственный выбор.

В.Дьяков

Двадцать лет назад страна потеряла академика Андрея Дмитриевича Сахарова, скоростопностью скончавшегося накануне очередного заседания Съезда Народных Депутатов СССР. Человека, которого вместе с другим академиком, Д.С. Лихачёвым, называли совестью страны. Потеряла как-то так... между прочим. Неподобающе. Что-то типа «Отряд не заметил потери бойца». Не то, чтобы вообще это осталось без внимания официальных кругов. Но сожаление со стороны властей было, скорее, показным – позой сожаления. Скорбела нравственно настроенная часть пёстрого советского общества. Но она была очень малой. Такой и осталась.

Понять его многие не могли и не хотели. Быть академиком – частью советской номенклатуры, очень благополучно живущей по сравнению с мириадами «простых советских людей», трижды Героем Социалистического Труда и кавалером многих других орденов – и променять более чем блестящую карьеру и многочисленные, недоступные многим и многим блага на муки от преследований со стороны репрессивной власти! Уму непостижимо!

Смотря, какому уму. Ум и знания без нравственного начала – это страшная разрушительная сила. Если она и способна что-либо созидать, то по большей части средства уничтожения, разрушения и подавления. Знания, переданные силам, обуреваемым властолюбием, бесчеловечностью и алчностью – опаснейшее зло.

На протяжении многих десятилетий в СССР ругательными словами были «гуманизм», «милосердие», «сострадание». Переживать можно

ЗАВЕТНОЕ СЛОВО ПРОЗВУЧАЛО

Мы завершаем цикл публикаций про 2-й съезд писателей СССР. О нём знать полезно уже потому, что мы не ценим того, что завоевали. Синяк сегодня, как многим кажется, болит сильнее, чем перелом позавчера. Так и нынешние трудности представляются куда более существенными, чем те, что были «на заре туманной юности». Нас возмущают зажим критики властных структур, попытки ограничить права и свободы, разгул преступности и многое другое, словно это в новинку. Некоторым начинает казаться, что хуже, чем сейчас, не было никогда. Появляются фразы типа «Вот то ли дело было раньше!» Но то, что было раньше, успело в сознании покрыться розовым флёром, и это видение стало весьма отличаться от истинного положения дел.

Анализ текста стенографического отчёта 2-го съезда писателей, который мы представляли, показывает, насколько разительно отличалась атмосфера в стране того времени от нынешней. Страх оказаться стёртым в «лагерную пыль» ещё довлел в конце 1954 года над большинством населения. Поэтому смелые и даже неординарные высказывания литераторов через полтора года после смерти Сталина и свержения с высокой должности Берия всё равно удивительны, учитывая непрерывные двадцать лет «большого террора», наступившего сразу после убийства Кирова. Тем, кто не знает: уже на третий день после этого инцидента появляется проект указа Сталина о применении при дознании пыток к лицам, начиная с 12-летнего возраста. Этот указ благополучно был издан и всюду применялся. Вдумайтесь, уважаемые читатели, и сопоставьте с днём нынешним.

Асейчас мы вернёмся к ходу писательского съезда.

И грянул гром

Ничто не прошло мимо организаторов съезда, ни один аспект литературной деятельности. После содоклада о театральной драматургии был заслушан ещё – о кинодраматургии. Его огласил С.А.Герасимов, ставший широко известным ещё до войны – с выходом его фильма «Семеро смелых». Ещё больше его имя стало на слуху после экранизации «Молодой гвардии».

Доклад начался, в общем, традиционно. Хотя сразу было сделано заявление о необходимости резко увеличить выпуск кинофильмов – до 100-150 в год, что на порядок выше, чем при Сталине, позволявшем пустить ленту в прокат после личного просмотра. Затем пошли типовые фразы о борьбе с «пережитками буржуазной культуры – формализмом, эстетством, натурализмом и безразличным трюкачеством», о следовании линии партии и т. п. Антиподом буржуазному безобразию был назван, конечно, «Чапаев» – как эталон экранизации литературного произведения; киношедевра, производство которого шло, отталиваясь от литературной первоосновы. Затем были перечислены достижения советского кинематографа, успех которых базировался и на хорошем литературном сценарии. Отметим, что среди фильмов на историческую тему не был назван «Иван Грозный» Эйзенштейна, который был сохранён мужественными работниками фильмофонда, несмотря на требование Сталина «Смыть!» Хотя комплимент великому режиссёру был всё же отпущен, но одновременно с критическим замечанием в адрес его фильмов «Октябрь» и «Старое и новое». С.Герасимов отдал должное писателям, не чуравшимся сценарного творчества, в том числе К.Симонову, В.Катаеву, Ю.Герману, С.Михалкову, Л.Кассило. И много от него досталось Голливуду с зарубежными

постановщиками, в том числе знаменитому Колдуэллу. В отличие от них, по мнению докладчика, нашему кино присуща правдивость. Для примера оратор перечислил боевые киносборники и ряд других произведений, в том числе убогий фильм Пыррева «Секретарь райкома», где гитлеровцы показаны совершенными придурками.

Мы бы не стали выделять выступление С.А.Герасимова, отмечать его следование обязательным установкам (чересчур обычное дело), если бы не резкий поворот в содержании содоклада. Проанализировав истоки продолжительного успеха такого фильма, как «Член правительства», где не схемы, а живые люди с их слабостями и недостатками, где показаны мучительные, с ошибками и заблуждениями, поиски героями верного пути, оратор дал примеры антиподов этому фильму. И назвал – те, что непрестанно нахваливали, в том числе в официальной прессе – «Кавалер Золотой Звезды», «Донецкие шахтёры», «Щедрое лето», «Судьба Марины», «Кубанские казаки». Под огнём его критики оказались работы, к коим благосклонно отнёсся сам «вождь народов». Но не только по фильмам на производственную тему прошёл С.Герасимов. Он раскритиковал и ряд фильмов о войне, где, как и в лентах о колхозной жизни, не показана борьба с её неизбежными потерями и неудачами; где авторы сценариев «ограничили себя помпезным показом результатов». А некоторые киноленты на военную тематику примечательны, более всего, тем, что «перенасыщены пиротехническими эффектами». Вместо настоящей чувств бросается в глаза пошёрство. То есть, докладчик дал понять, что между тем, что показано в фильмах, и правдой лежит дистанция огромного размера. Столь масштабное и чёткое обвинение в искажении правды ещё с трибуны не звучало. Да ещё экранизации творений тех писателей, что занесены в «обойму»!

Немало досталось от оратора кинодраматургам, которые выработали набор неких приёмов и шаблонов, нагло подменяли сценариев, словно списанных один с другого. Тексты сценариев для некоторых что-то вроде низкого жанра, где можно небрежничать. Неприемлемы, продолжал докладчик, и отступления от истории, выпячивание значения какой-либо личности в ущерб правде и роли народа. Культ личности его заслоняет.

Выражение «культ личности» сразу привлекло внимание зала. Его негативная окраска давала пищу размышлениям насчёт культа личности, не так давно оставившей сей мир. Это словосочетание ещё раз прозвучало на съезде – в содокладе о литературной критике, что не говорит о случайности его употребления.

В романе Солженицына «Раковый корпус» упомянуто об этом случае. Родственница одного из отрицательных персонажей произведения фигурирует как раз в качестве делегата писательского съезда и делится при встрече с посещаемым родственником неприятным ощущением от того, что на нём дерзнули говорить такое.

Водораздел прошёл

Вряд ли кто ожидал, что на съезде будет монолитное единство взглядов. С другой стороны, вроде бы ничего не предвещало каких-либо заметных разногласий. Прогнозировалось выявление некоторых расхождений – не более того. Однако сценарий, когда полностью доминируют однотипные выступления, как было ещё вчера, не состоялся. Даже с дежурными фразами идеологической направленности в выступлениях нет-нет, а всё

больше проскакивали настроения перемен. Их сторонники и противники перемен развернули между собой полемику – когда скрытую, когда явную.

В выступлении Сергея Михалкова много было уделено положению сатиры в СССР. Она находится, по мнению выступившего, в заложниках у конъюнктурщиков, что истинно. Писатель привёл пример, как менялось отношение критиков к одной пьесе в зависимости от личного мнения какого-нибудь госчиновника, на свой лад толкующего текущую политику. «Сатира требует крупных мишеней» – заявил Михалков, сразу, правда, оговорившись, что не обязательно речь идёт только о крупной должности. Справедливости ради скажем, что в журнале «Фитиль» Сергей Владимирович не гнушался «протиснуть» по довольно высокопоставленным лицам. Например, начальникам главков. И в заключении оратор хорошо сказал: «Сатира не может развиваться под всеобщие аплодисменты, потому что она не есть резолюция, принимаемая на общем собрании».

Зато выступивший затем секретарь ЦК ВЛКСМ Рапохин оглоблей прошёлся как раз по сатире и обвинениям в литературе. Говоря от лица всей молодёжи, комсомольский чиновник пнул Виктора Некрасова и, само собой, Эренбурга за его «Оттепель». Новые веяния нестораживали не только партийную, но и комсомольскую номенклатуру.

За правдивость в литературе заступился писатель Овечкин. Этим писатели отвечают роли «возбудителей в обществе хорошей неудовлетворённости сделанным». Оратор отметил опасное явление в литературе – снижение критериев мастерства, наплыв литературной серости. Присуждение премий основывалось не на надёжных критериях, а на личных вкусах, было недемократичным, чем настораживал многих, кто писал в расчёте на награды. Об этом же, причём очень живым и колким языком, высказался Шолохов, за что был яростно атакован коллекционерами лауреатских медалей, объявивших речь выдающегося писателя, будущего нобелевского лауреата, «мелкотравчатой».

Правдивое описание жизни нашло союзника в лице тогдашнего министра просвещения Каирова. Он едко раскритиковал образцы детской литературы, которые прямо или завуалировано приучают ко лжи, неискренности. Некоторые писатели творят такое, что появляются сомнения в том, что они вообще встречаются с детьми. В книжке Пермяка «Яснокамское лето» дети показаны какими-то одержимыми трудовыми свершениями в непомерных масштабах. Они за каникулы пионерлагерь превращают в научно-производственный комплекс даже с... доменной печью.

Большую сумятицу в умах верных сталинцев вызвал содоклад Б.Рюрикова о критике. В нём содержалось немало интересных наблюдений и замечаний в области анализа литературных текстов, литературоведения, свидетельствававших о репрессивном уклоне в критике, очень поверхностных, непрофессиональных исследованиях и чуждой идейной основе. К ней докладчик отнёс культ личности, который выступал «в облики преданности партии».

Противники каких-либо идеологических перемен в штыхы встречали выступления, которые оценивали как «ревизионистские». В их речах зазвучали всякого рода обвинения оппонентов в различных прегрешениях. То лидер партийных журналистов Агапов накинется на Овечкина, и у него нашлись последователи.

То начинаются обвинения в отступлении от дела рабочего класса.

Но и другая сторона не дремала. Очень ярко и искренне выступила Ольга Берггольц, отстаивавшая право поэта на самовыражение. Она заметила вкусовщину в основном докладе и содокладах, когда в «обойму» не попали такие мастера, как поэт Светлов и драматург Шварц. Её поддержал Семён Кирсанов. Одновременно он высказался против того, чтобы в писательской среде закрепились иерархические отношения, все разделились на начальников и подчинённых.

Интересным было выступление Корнея Чуковского. Его очень беспокоил язык, точнее, «языковая халатность», распространившаяся в общественности. Лексикон испытал нашествие канцеляризмов. И такая речь стала проникать в литературу, превратившись в «тривиальный, мутный, импотентный язык». Наряду с косноязычными описаниями свидетельством деградации в литературной среде, несмотря на её разбухание, является обыкновенная историческая и литературная безграмотность. Писатель привёл убогий пример: поэту Н.Некрасову были приписаны стихи о... колхозной деревне с такими колхозными строками:

Как бодро дышитесь, когда на поле весь

народ

Среди свободного труда все силы отдаёт.

Читая это выступление, думаешь: нам бы его проблемы, учитывая такие тревожные современные явления, как «олбанский язык», всё более широкое проникновение в литературу матерщины.

Так съезд и завершился: то рапортами об успехах на творческой ниве (действительных и мнимых) с последующими критическими выступлениями, то приветствиями вперемежку со взаимными выпадами. Было заметно, что создать общую писательскую массу, марширующую в едином строю, Сталину и его подручным так и не удалось.

Куда потёк оттепельный ручей

Съезд в конце занялся выборами, резолюциями и т. д. Мы о них говорить не будем. Сделаем лишь один вывод.

Писательский форум стал вехой в переходе от свирепого сталинского режима к «мягкому» варианту тоталитаризма. Он для наблюдательных людей немало прояснил. В Президиуме ЦК КПСС тоже были различные настроения. И его члены зорко присматривались за общественными настроениями. Писательская среда – отличный объект наблюдения, тем более, в собранном виде. Так вот – сторонники перемен среди руководства обнаружили, что в общественности им поддержка будет. Несмотря на то, что ту же «Оттепель» то и дело хаяли, налицо был и ошутимый отпор хулителям. Так что 2-ой съезд советских писателей, можно сказать, предтеча XX съезда КПСС, завершившегося развенчанием культа личности Сталина. До того съезда оставалось менее полутора лет.

После писательского съезда начались события, отразившие настроения к переменам. Вскоре выйдет журнал «Юность», где о себе заявят Ахмадулина, Вознесенский, Евтушенко, Рождественский, Аксёнов, Арканов и другие власти умов той эпохи. Начнётся театральный ренессанс, когда появятся «Современный» и «Таганка», в театрах пойдут пьесы Вампилова, Радзинского, Розова, Шарова, постановки по произведениям Шукшина, Василя Быкова, Бориса Васильева.

Но всё это будет потом.

В.Венёвский

Вехи

ТЕПЕРЬ ВНЕ ВРЕМЕНИ

Кто-нибудь верит, что легендарной группе «Машина времени» уже сорок лет? Лично у меня в голове это не укладывается. Казалось, ещё совсем недавно она с трудом пробивалась для выступлений на концертные площадки и в эфир, и мы удивлённо взирали на кудлатую голову солиста с ощеренными в жизнерадостной улыбке зубами. Кажется, что лишь вчера группа обрела полную свободу деятельности, отметив начало своего нового этапа в концерте «Рок на баррикадах». А вдумайтесь – и оказывается, что незаметно для себя вместе с ними прожит большой кусок жизни.

Советский и российский рок – это не просто музыкальное направление. Это, если хотите, философия. Она ёмка и ярко выражена: «Не стоит прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнётся под нас».

А начиналось, как у многих – с увлечения «Битлз». И вот школьник Андрюша Макаревич собирает группу товарищей по увлечению. Начинается школьная самостоятельность с пением известных вещей на английском. Может, всё бы и закончилось этим эпигонством, но знакомство с группой «Атланты» перевёрнуло у ребят отношение к музыкальной деятельности. Они поняли, что без проникающего в душу текста номера останутся простым развлечением. Хотелось же большего – выразиться в музыке и стихах, найти созвучную своим чувствам и взглядам аудиторию. Такая группа единомышленников появилась в 1969 году. И, в конце концов, взяла название «Машина времени». В названии зашифрована свобода; пусть хотя бы перемещения во времени.

Группа прошла обычный для российского рока тернистый

путь выступлений в перманентно обновлявшихся составах и даже временного распада. Однако уже к концу 70-х у неё есть имя, репертуар, обширный круг почитателей, приобретённый отнюдь не на официальных концертных площадках, а, по большей части, на так называемых «квартирниках» – вечеринках на чьих-либо квартирах, где вынуждены собираться представители советского андеграунда. Но иногда везло выступать в вузах, в сборных концертах в клубах. Не выпускают пластинки? Поможет «магнитоиздат» – аналог книжного «самиздата» – запись на магнитных лентах. Сработанные кустарным способом магнитоальбомы расходились по всей стране, делая ансамбль всё известней и популярней. Бессменный лидер группы даже в фильмах «засветился». Появились шлягеры. А далее – победы на разных конкурсах и фестивалях в обширной советской стране и выпуск первого магнитоальбома (1978г.).

Распространение рок-музыки советское и партийное руководство сочло чуть ли не идеологической диверсией. Как же – в пику одобренному сверху ВИА выступают! И тексты подзорительные. Так что на официальные концерты группе вход был заказан. Над «Машиной времени» то и дело сгущались тучи, музыкальные критики через газеты шельмовали ставшую популярной группу. Особенно тяжело ансамблю пришлось в период правления двух старцев – Андропова и Черненко. Им,

как «Браво» и другим рок-группам, пытались инкриминировать незаконную предпринимательскую деятельность (а законной тогда практически не было). За это полагалась уголовная статья. Какое-то время группа вообще как бы «дематериализовалась», выжидая, чем кончится вся эта кампания. И лишь с началом перестройки ансамбль поймал синюю птицу удачи. И вот уже более пятнадцати лет «Машина времени» покоряет пространство и время, колеся по планете, выпуская альбомы, пользующиеся неизменной популярностью. В чём её причина? Скорее всего, она стала результатом совмещения таланта и удачной импровизации. Как определить музыкальное направление «Машины времени»? Вроде, это рок. Но, вместе с тем, там слышится и блюз, и элементы бардовской песни. Однако коктейль из направлений получился удачный, затрагивающий души широкой разновозрастной аудитории с неодинаковыми вкусами.

Творчество Александра Башлачёва дало импульс переходу от примитивного подражательства западному року с пением на английском к неповторимому русскому. Раз сочинять тексты к рок-балладам успешно может «СашБаш», то почему бы не попробовать другим? У других, в том числе Макаревича, тоже хорошо получилось. Разве забыть, как пришла по душе «За тех, кто в море»? А как до сих пор энергетика «Поворота» зажигает слушателей? А ведь их уже два поколения набежало, третье «проклюнулось». Так что уже можно сказать: «Машине времени» время уже неподвластно.

В.Ферапонтов